

Колонка редактора

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ

Состоявшееся в прошлом году выселение клуба «Зыбчане» из помещения, в котором он находился четыре года, поставило перед нами, в силу обстоятельств, новые задачи. Можно, конечно, апеллировать сейчас к общественному мнению, уповая на обещания прошлой городской администрации сохранить для творческой интеллигенции угол, где можно было собираться, организовывать выставки и проводить вечера, однако новые экономические реалии возвели на этом пути такие барьеры, преодолеть которые не могут не только участники клуба, но и нынешнее руководство города. Культура ныне и уже давно поставлена в условия самовывживания. Отсутствие же у клуба спонсоров и постоянных партнеров из числа предпринимателей лишь усугубило и без того зыбкое, в этом смысле, положение «Зыбчан».

Все это наложило отпечаток на деятельность клуба в преддверии 300-летнего юбилея города, заставив свернуть многие из намеченных планов. Не удалось организовать, например, выставку, посвященную

Последнее заседание клуба на ул. Рокоссовского.

этой дате, хотя мы приняли активное участие в августовском представлении картин нашего земляка И. Герасимовича. Из-за отсутствия финансовых возможностей не удалось возобновить выпуск периодических изданий клуба. Так, в прошлом году не выходила газета «Зыбчане». Были попытки получить финансовую поддержку в администрации на издание краеведческого и литературного сборников, внесенных в планы празднования, однако, все осталось на бумаге.

Нынешнее положение клуба, вынужденного теперь просить о помещении для своих мероприятий, временно прибываясь к разным учреждениям и организациям, не способствует разносторонней деятельности, ограничивая и, в какой-то мере, сдерживая тот интеллектуальный потенциал, который накопило творческое объединение. Конечно, главное содержание клуба – это люди, его участники, от творческого горения которых и будет зависеть его судьба. Потребность в общении, обмене творческими задумками всегда была нашей движущей силой, сплотившей во многом таких разных по таланту и характеру людей из нашего города. Однако, трудности переживаемого периода отразились и на многих из нас, в том числе и руководстве клуба. И все же «Зыбчане» не только выживают. Проведенные осенью и зимой встречи, презентации, концерты, подготовка литстраниц да и очередной выпуск газеты, которая сейчас перед вами, дают надежду на сохранение всей той деятельности, сопровождавшей нас на пройденном шестилетнем отрезке пути. Будем надеяться, что удастся успешно преодолеть наметившийся кризис и продолжить свое дело на благо нашему городу. Приходите к нам.

К. ПОПОВ,
председатель совета клуба «Зыбчане».

Культурная жизнь

ПАРАД МЕСТНЫХ ИЗДАНИЙ

К появлению на книжных полках книг и сборников произведений местных литераторов мы уже привыкли. Открывшиеся перед людьми творческого труда возможности самостоятельного издания своих произведений хотя и не всегда согласуются с существовавшими у нас принципами предварительного контакта с вышестоящими инстанциями, цензуры, солидного рецензирования и порицания саморекламы, однако в нынешних условиях, когда все это отошло на задний план, в «преданья старины глубокой», способности авторов прокладывать путь своей продукции к читателю, в том числе поиск спонсоров, издателей и распространителей стали почти единственным фактором, определяющим состояние литературной жизни у нас. Хотелось бы надеяться на помощь крупных региональных издательств, однако те не особенно спешат продвигать за свой счет начинающих печататься авторов.

Если говорить о значительных изданиях последнего времени, то следует отметить, прежде всего, краеведческие книги, выпуск многих из которых был приурочен к 300-летию нашего города. Причем, это не только солидный плод труда нашего музея и коллектива авторов, издавших при поддержке администрации к юбилею города книгу «Новозыбков», но и книги наших краеведов-общественников. В частности, каташинца В. Злобова по истории своего села («Каташин: легенды, домыслы, быль»), вышковца А. Поддубного, выпустившего прекрасную книгу о Злынке и Новозыбковском крае («Сквозь дымку времени»), новозыбковского педагога Л. Выкочко, обобщившего свои изыскания по истории образования родного края («Как это было»), и, наконец, книгу А. Кублицкого «Род един» - общее будущее». Последняя посвящена истории отношений народов соседних славянских республик, в том числе пограничных районов.

Отдельно следует сказать о серии книг члена Союза журналистов А. Вольного (А. Эпштейна) о нашем городе, среди которых воспоминания «Через годы, через расстояния», «Глазами старожилки», сборник статей «Пережитое». Запомнились и издания, к сожалению, уже умершего С.Лузика, бывшего председателя городского Совета ветеранов, посвященные истории и людям новозыбковщины.

Вышли в свет несколько краеведческих журнальных сборников клуба «Зыбчане» «Над Карной», представленных различными авторами -

рами, как местными, так и иногородними. Следует отметить и краеведческие сборники, изданные по докладом научной конференции, посвященной юбилею Новозыбкова, проведенной филиалом БГУ в Новозыбкове.

Конечно, не все опубликованные произведения равноценны, есть среди них и такие, которые грешат субъективизмом и попыткой истолковать прошедшее отнюдь не с исторической точки зрения, с преобладанием односторонних оценок, вольного обращения с фактами. Требуется разбора и стилистико-литературное изложение, грешащее порой казусами начинающего литератора. Однако, попытки осмыслить и усвоить уроки прошлых лет, не только желание, но и багаж знаний, накопленный годами кропотливого собирательства, опыт литературного труда, - уже являются тем фундаментом, стоя на котором наше издательское дело по краеведению может смело пойти дальше.

Местная художественная литература последних лет также пополнилась рядом новинок. К наиболее значительным следует отнести выход в свет третьей книги прозаика В. Петровича, романа «Черная дыра», ставшего закономерным итогом его длительного сотрудничества с издательством Брянского университета, подготовившего к изданию перед этим роман «Расследование методом икс» и повесть «У кромки бытия».

Также долгожданным итогом многолетних трудов другого известного нашего литератора Г. Писаревского стало появление на прилавках первой его книги - «Как упоительны в России вечера...» - подборки рассказов и поэзии разных лет.

После выхода в свет еще в середине 90-х годов сборников стихов И.Сторожева и М. Владимировского, немаловажными из-за сравнительно малого тиража и закономерно их отсутствия в широкой продаже стали недавние поэтические издания Д. Толкача и В. Филонова.

Однако, думается, это лишь первые ласточки зримого и значимого голоса нашей поэзии нового времени. Самое главное, что мы сами начинаем осознавать свою культурную историю, где немаловажную ее часть составляет литература. Было бы хорошо иметь в Новозыбкове и свое издательство, продвигающее на рынок прежде всего произведения местных авторов, но пока это остается в области мечтаний. Связываться с нынешней системой лицензирования и налогообложения, вкладывая деньги в предприятие, связанное с духовной жизнью общества и поэтому с прагматической точки зрения на фоне нынешнего состояния культуры заранее убыточное, никто из столпов местного бизнеса вряд ли пока решится. А, впрочем, поживем - увидим!

Н. ФЕДОРОВ.

ВСТРЕЧИ С Е. МОСЯГИНЫМ

Посетивший осенью наш город поэт и прозаик из Москвы Е. П. Мосягин встретился с земляками - новозыбковцами, со многими из которых он поддерживает давние дружеские отношения. Евгений Потапович родился в Новозыбкове, в войну еще юношей попал в партизанский отряд, затем защитил Родину, будучи в рядах действующей армии. Награжден многими боевыми наградами. По основной профессии - инженер-проектировщик. Публиковался в центральных изданиях, с его творчеством хорошо знакомы в нашем городе.

Неофициальный его визит все же не позволил отстраниться от встречи с широкой аудиторией на творческом вечере местных литераторов в городской библиотеке, где его присутствие и выступление сказались не только на характере мероприятия, но и внесли неожиданный импульс в регламент, вызвав живую заинтересованность у присутствующих его незаурядной личностью.

Были обрадованы его посещением нашего культурного цен-

тра и работники библиотеки, впервые познакомившись с Евгением Потаповичем. Они представили на встрече подборку его стихов, подготовленных для читателей, к сожалению, пока в единственном экземпляре. Наш гость, в свою очередь, также выразил признательность новозыбковцам и библиотеке за популяризацию его творчества. Приятно удивило его и включение в официальное приглашение на празднование 300-летия города строк его стихов, посвященных Новозыбкову.

На встрече с членами клуба «Зыбчане» Евгений Мосягин рассказал о себе и своем творчестве, прочитал некоторые новые свои произведения. Теплая творческая атмосфера вечера способствовала активному вовлечению в диалог о проблемах современной литературы в провинции многих участников. Хотя, как отметил гость, не все определяется ныне издательскими возможностями. Именно на родине он чувствует особый прилив сил помогающий реализовывать новые творческие планы.

Читали стихи и наши поэты, члены клуба В. Корытко, В. Тюнтонник, М. Мухина, В. Фельдман, А. Вагабов, с которыми впервые в этот свой приезд познакомился наш земляк.

С его творчеством, стихами и прозой, во многом навеянными впечатлениями детства и юности, проведенными в Новозыбкове, хотелось бы познакомиться не только по разрозненным публикациям на страницах газет, но и изданными отдельными сборником, о чем, в частности, и шел разговор на встрече. Во всяком случае, если

бы такая книга была издана в Новозыбкове, это стало бы значительным фактором в сохранении культурного и духовного достоинства нашего города.

Е. Мосягин (в центре) среди «Зыбчан».

Работа по систематизации имеющегося наследия поэта включена в планы работы клуба на этот год.

П. КОСТИН.

АртПлюс

Студия «АРТ Плюс» - это цифровая полиграфия высокого качества: художественно оформленные альбомы, буклеты, каталоги, календари, визитки, цветные фото, фотостампы и другая продукция на современной технологической базе.

«Арт Плюс» предоставляет свои услуги по адресу:
ул. Вокзальная, 24А (5 этаж).
Ваш успех - в новый век. АРТ ПЛЮС поможет в этом!

ПОСЛЕ БАДА ИЛИ ЧТО ОСТАЛОСЬ ХУДОЖНИКАМ?

Заметки участника выставки

Выставка изобразительного искусства, посвященная 300-летию Новозыбкова, собралась в зале искусств городской библиотеки работы более 20 авторов. Среди них, как ныне живущие в городе живописцы и графики, так и уже ушедшие от нас. А также двое земляков – петербуржец И. Гержедович и брянский художник Е. Кожевников. После четырехлетнего перерыва – а именно столько времени не организовывалось официальных коллективных экспозиций такого масштаба в нашем главном выставочном центре – нынешнее представление более 60-ти картин и графических листов действительно поразило зрителя обилием впечатлений. Впрочем, знатоки нашей художественной жизни многие, если не большинство этих работ уже видели на других выставках, имена в принципе остались те же, поэтому и говорить о каких-то больших открытиях на этой, в своей основе ретроспективной экспозиции, не приходится. Да и предварительное название, обнародованное заранее в прессе и объявлениях, – «Новозыбковская палитра» и, замененное накануне открытия другим – «Кистью и сердцем о Новозыбкове», не подразумевало первоначально включать исключительно городскую патриотическую тематику.

Конечно, организаторы выставки были поставлены перед выбором: давать работы художников в историческом плане или представлять в экспозиции только ныне здравствующих, что до этого у нас делалось каждые два года. Представить же всех творивших в Новозыбкове за годы его истории – ныне пока непосильная задача не только для библиотеки. Да и некому пока в нашем городе этой кропотливой работой заниматься. Число же местных живописцев и графиков, способных достойно представить Новозыбков, сейчас намного уменьшилось. Поэтому решающим фактором, определяющим статус выставки, стало участие художников-земляков, ныне иногородних авторов. Именно картины заслуженного художника России Е. Кожевникова, переданные в дар городу к его юбилею, и составили значительную часть этой выставки.

Конечно, не только его работы привлекли внимание. Несколько известных картин П. Чернышевского (1914-1996), очень украсили экспозицию в зале искусств. Вглядываясь в его старые пейзажи, понимаешь, что не всем город открывает свою душу. Только тем, кто прожил в нем долгое время и полюбил, становятся понятными не тронутые временем изгибы его улиц, кажущееся нагромождение крыш под одинокой колокольней, тепло идущих из труб дымок в тихий зимний вечер, гомон и шум многолюдных ярмарок.

Включенные в число работ произведения И. Золотухина (1929-1997), Г. Злотин (1922-2000), В. Иващенко (1953-1994) – также экскурс в нашу недавнюю историю, где с именами этих

живописцев еще недавно было связано столько незабываемых выставок, встреч, дискуссий.

Несомненно, нужно отметить и работы хорошо известных ныне и популярных у зрителей новозыбковских авторов – Д. Сулоева, В. Мозоля, Ю. Цыркун, Д. Пуланова, Е. Ефименко, В. Пивачева, Г. Маркиной, А. Таловерко, дающие не только представление о их творчестве, но и позволяющие говорить о сохранении по-прежнему высокого уровня художественной культуры нашего города. Появление в не-

Г. Маркина. «Зима».

давнее время новых имен, пусть и не в таком количестве как раньше, дает надежду на то, что традиции «города художников» продолжатся. Например, живопись и графика дебютантов О. Ковалева и В. Чирка, заняли достойное место в коллективной экспозиции такого масштаба. Особо надо остановиться на работах Б. Желтышева. Художник не столько по уровню профессиональной подготовки, сколько по наитию и душевному устремлению, он также впервые оказался в столь солидном окружении, что, впрочем, не помешало ему, несмотря на противоречивые высказывания о его картинах, на равных быть принятым как организаторами, так и зрителями.

Естественно, в день открытия возникло ряд вопросов. Один из них – почему не все новозыбковцы оказались представлены? Выставка много потеряла из-за отсутствия работ ныне здравствующих М. Нехайчика и В. Миненко, отнюдь не последних лиц на творческом небосклоне города. Неполным было участие преподавателей художественной школы. Также непонятно, чем руководствовались организаторы, представляя в историческом ракурсе одних и отказывая в этом другим. Из недавно ушедших в мир иной не представлены такие известные имена как И. Юденко и А. Шкраба, тем более их работы есть в фонде библиотеки.

Думается, что, несмотря на благие намерения, все же не нужно было со-

ставлять экспозицию из отдельных маленьких «персоналочек». Изменив название и суть выставки, не стоило цепляться за первоначальный принцип комплектования.

Во-первых, это уже не соответствовало новому названию.

Во-вторых, то, что удобно для экскурсовода, идет во вред целостности общей композиции, что является решающим в современном экспозиционном искусстве. Развеска «кусками» отнюдь не способствовала эстетичности этого культурного мероприятия. Кстати, пример почти идеальной экспозиции дал на предыдущей своей выставке в зале искусств И. Гержедович.

В-третьих, единый зал – это не отдельные помещения картинной галереи, где можно равноценно представить всех художников. Всего две основных, несущих экспозиционную нагрузку стены поставили в преимущественные условия тех художников, работы которых там оказались. Не поступаясь принципами и раскладывая картины и этюды некоторых авторов в стеклянном шкафу, или помещая в темных простенках между окнами, организаторы заранее оказали неуважение к отдельным участникам выставки. Развесив же работы, исходя из самодостаточности каждого произведения, несущего информационную и художественную нагрузку, независимо от имени, можно было удачно представить каждого художника, расположив хотя бы одну работу в той части выставочного зала, где она бы действительно не затерялась.

С другой стороны, можно было, имея на то полное право, ограничить число представляемых работ, не стараясь угодить всем, ибо, например, зачем оказались на выставке «...о Новозыбкове» автопортреты, планируемыми к «Палитре...», тем более их представили не все. Обилие явно не городских пейзажей и натюрмортов также не укладывалось в тематическую канву выставки. К тому же непонятно к чему оказались разложенные под одним из портретов (Ю. Цыркун. «Портрет гончара И. Мурачева») изделия героя картины. Если следовать этой логике, то под портретом В. Мозоля, бывшего рабочего, нужно расположить токарные детали, а Б. Желтышева – врача горбольницы – хирургический скальпель и фонэндоскоп и т.д. Да и в названии выставки много элиптичности и фразеологии не совсем согласуемых с законами языка и неуместных для серьезного мероприятия. Учитывая широту культурных интересов работников библиотеки, смею предложить аналогичные названия будущей выставке научных работ – «Пером и мозгами о...» или церемонии дегустации кулинарных изделий «Вилкой и желудком по...». Остальное может додумать сам читатель.

Активное представление на вернисаже тех немногих художников, что пришли на открытие, как-то не вяза-

лось с ретроспективностью экспозиции, где не меньше почестей заслуживали и отсутствующие, а тем более уже умершие авторы. Статус этой не очередной, не отчетной, а тем более не коммерческой выставки оказался уже другим, а церемония открытия по инерции покатила по старому руслу, тем более, в отличие от других праздничных мероприятий, здесь не оказалось, кроме начальника отдела культуры, ни депутатов городской Думы, ни представителей администрации, чтобы засвидетельствовать значимость этого события. Впрочем, ясно проявившийся на вернисаже эклектизм этой выставки, порожденный спешностью ее подготовки, естественно, внес смуту в настроение, как организаторов, так и зрителей, что не могло не сказаться на внимании официальных органов к ней.

Несмотря на недочеты, вызванные прежде всего особенностью нашей культурной жизни, когда изобразительным искусством в городе должны заниматься библиотечные работники, и так загруженные своими основными обязанностями, художественная жизнь в своей основе по-прежнему концентрируется вокруг дома на набережной. Впрочем, являясь хозяевами зала искусств, эту ношу библиотекари, и прежде всего отдела искусств, среди которых хочется отметить Н. Афонину, для которой эта выставка стала

последней, поскольку ныне она здесь уже не работает, добровольно несут уже много лет, постоянно поддерживая довольно интенсивную формальную и неформальную художественную жизнь города. Тут как раз уместен афоризм о том, что наши недостатки – это продолжение наших достоинств. К

примеру, имеющая не менее значительный выставочный зал, художественная школа занимается пока только своими функциональными обязанностями, очень редко привлекая в свои стены городских художников и прикладников, поэтому с нее и спроса, по сути, нет.

Что же касается информационного и финансового обеспечения все очень значительного в культурной жизни города события, то все здесь осталось «как всегда», хотя, несомненно, «хотели как лучше». Несмотря на то, что выставка была намечена как одно из плановых мероприятий к юбилею, однако ни на афиши, ни на каталог денег не нашлось. Даже более или менее приличной публикации в местной прессе не удалось уделить этому событию, не считая двух маленьких сообщений,

отнюдь не профессионального уровня (об искусствоведах же и речи не идет). И чего здесь больше – умаления значения вернисажа «пишущей братией» или отсутствия художественной грамотности у них и организаторов – уже не имеет особого значения. А нет информации – нет события. И участь этой выставки поэтому та же, что и предыдущей общегородской – поставили галочку, отчитались... и забыли. Художникам вернули их картины, сказали спасибо, заявили и выброшены цветы, подаренные на открытие (в умершие и того не получили), и кануло в Лету очередное мероприятие.

Что поделаешь, то чем когда –нибудь будет гордиться город и что останется в его истории, пока не удостоено такого же внимания и поддержки, какое уделяется массовой культуре – одноподнеке. И когда через много лет кто-то вспомнит о выставке к 300-летию своего города, он не сможет о ней узнать НИЧЕГО, кроме, возможно, из этих, не совсем путевых заметок.

Конечно, не хотелось заканчивать на пессимистической ноте, но все же высокая культура – искусство требует к себе не того дилетантски-поверхностного подхода, а уровня, достойного нашего города и его традиций. Варка в собственном соку, имеется ввиду система организаций городских выста-

В. Мозоля. «Март».

вок, бывшая новым и прогрессивным делом с момента появления «Зала искусств», в нынешнем виде уже не удовлетворяет потребностям городской художественной жизни, которая как была пасынком, так и осталась им, прибывая то к одним, то к другим. И опять возникает вопрос: когда же в городе появится картинная галерея, а с нею и профессионалы своего дела, как это происходит в других городах области – Трубчевске, Унече, Овстуге, даже Мглине, явно опережающих Новозыбков в этой сфере, где уже давно функционируют подобные подразделения отделов культуры. Следуя же по бедным реляциям о культурных достижениях в нашем городе, не нужно забывать о том, что жизнь не стоит на месте и есть еще многое, в чем нужно основательно перестроиться.

Константин ПОПОВ.

ЮБИЛЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ЗЕМЛЯКА

Художник Игорь Гержедович, наш земляк из Санкт-Петербурга, хорошо известен любителям изобразительного искусства Новозыбкова. Пять лет назад в городской библиотеке с успехом прошел его первая персональная выставка, приуроченная к юбилею автора. Весной прошлого года в клубе «Зыбчане», по инициативе членов этого объединения, также состоялась открытие экспозиции его картин и графических листов, посвященных 65-летию художника. Можно сказать, что несмотря на географическую отдаленность, Игорь Владимирович прочно прописался в своем родном городе, подтверждением чему явилась и его недавняя выставка, открывшаяся накануне 300-летнего юбилея Новозыбкова.

Наш самый большой выставочный зал достойно представил творчество художника. На этот раз были выставлены только живописные работы, выполненные им в последние годы и специально привезенные для показа своим землякам. Среди пейзажей и натюрмортов выделялись работы, посвященные родному краю. Хорошо узнаваемые берега Ипути видим мы на картинах «Река моего детства», «Ипуть»,

«Синие дали». Сосны «Утра в осеннем лесу» так знакомы горожанам, выбирающимся в октябре за грибами. Ягодное, Новые Бобовичи, Журавки, городской лес – те места, где часто бывает художник, приезжая к нам за впечатлениями для своих произведений. Тревожным ощущением неизбежности прощания с прошлым и в то же время его постоянного при-

сутствия внутри себя пронизана работа «Ностальгия», в которой сквозь окно мастерской художника проглядывает старенький его родной дом. И трудно понять, действительно он за окном, или это только нам кажется. Другой натюрморт «Цветы» посвящен памяти его брата Валерия, хорошо знакомого многим новозыбковцам, особенно тем, кто трудился на станкостроительном заводе. Красные и белые розы, которыми заполнено все полотно, это не только цветы прощания, но и символы напоминания о близком ему человеке.

В то же время яркими красками ощущения полноты жизни, мажорным звучанием наполнены его картины, в которых выхваченные из череды времен мгновения удивляют и пленяют неожиданным ракурсом, утонченным колоритом или наоборот, контрастностью цветовых сочетаний. Их не так много и они совсем не в стиле художника, работающего в основном в сдержанной гамме, однако, включенные в общий строй экспозиции, они красочными пятнами создают ту атмосферу радости и торжественности, которая и была в целом присуща этой выставке. Именно к таким удачам автора можно отнести картины «Чайки над берегом», «Ранняя зима», «Солнечный день», «Золотая

осень», «Тихий вечер», «Розовый снег», «Родная Брянщина», «Знойный закат», натюрморт «Сирень и незабудки».

Многие работы художника находятся в общественных и частных собраниях нашего города. Вот и в последний свой приезд он подарил городской библиотеке две своих работы, которые теперь войдут в ее фонд и будут выставляться в коллективных экспозициях. Будем надеяться, что это не последняя встреча с нашим земляком и он еще не раз порадует новозыбковцев своим искусством.

Н. ФЕДОРОВ.

Поэзия и проза

Поэзия и проза

Поэзия и проза

Поэзия и проза

Поэзия и проза

Вячеслав КОРЫТКО

МЕТАМОРФОЗЫ ПОГОДЫ

Зима в тот год была без стужи,
Текли по улицам ручьи,
И в январе купались в лужах
С лучами солнца воробьи.

Зима и - вешние потоки,
Кто дал такие ей права?
Привычные нарушив сроки,
В деревьях оживали соки,
И зеленела вновь трава.

Такие выверты природы!
От них хорошего не жди.
Как преждевременные роды,
Зимой - весенние дожди.

Владимир КУХАРИШИН

МУДРОТА

Не печалься, не сетуй на время.
Все свершится в назначенный срок.
Если брошено доброе семя,
Обязательно будет росток.

Все еще не однажды вернется,
Нужно только суметь распознать.
Нужно только испить из колодца,
Чтобы впредь не хотелось плевать.

Не кручинься. Все будет как надо.
Как не надо, ты сделаешь сам.
На щеке высыхает помада,
Мед и пиво текут по усам.

Оказавшись пристрастным и мелким,
Объективный потупится взгляд.
Не хори за медлительность стрелки.
Все придет... Только будешь ли рад?

Артур ВАГАБОВ

Я не родился быть поэтом:
Поэзия - великий труд,
А я поспешных жду ответов,
И мысли беглые влекут.

Я зачеркнул слова смешные,
Красивые - не срифмовал.
Вчера глаза твои родные
Я наяву поцеловал.

Я зачеркнул года разлуки:
Обиды, жалобы, вокзал -
И твои ласковые руки
К груди, как мамы, прижал.

Дмитрий ТОЛКАЧ

**ВСЕ ЖЕНЩИНЫ МИРА В ТЕБЕ
ЛИШЬ ОДНОЙ**

Хрустальные сосны кристаллики
снега
Роняют неслышно тебе на ресницы,
Которые прячут глаза, словно небо,
И в этих глазах мое счастье
хранится.

Все женщины мира в тебе,
мое чудо,
Их нежность и свежесть в тебе
лишь одной,
Твой облик чудесный, родная,
повсюду
Как ангел-хранитель, на счастье,
со мной.

Дыханием губ, как во сне нежным,
чистым,
Березы любимой ласкающей веткой,
К тебе прикоснусь, чтобы взглядом
лучистым,
Сказала: «Твоя, навсегда,
беззаветно».

Чтоб взглядом лучистым, особенно чутким
Сказала мне, нежное сердце
раскрыв.
О боже! Блаженство лишает
рассудка,
Душа под влиянием чарующих сил.

Хрустальные сосны кристаллики
снега
Роняют неслышно тебе на ресницы,
Которые прячут и солнце, и небо,
И мир весь отныне под ними
хранится.

Леонид ШЕМЕЛЕВ

Пробили склянки корабли,
Уснули чайки на волне,
И из космической дали
Струятся грезы о тебе.

И в темном бархате ночей
Я в звездах вижу надо мной
Прекрасный свет твоих очей,
И нежный голос слышу твой.

Проходит ночь и меркнут грезы,
И гаснут звезды надо мной,
И на столе поникли розы,
Уже не слышен голос твой.

«ВЕСНА В НОВОЗЫБКОВЕ».
Фото И. Барсукова.

Михаил ВОЛИКОВ

День догорает как свеча,
Я прячу сумерки в ладони,
А ты глядишь из-за плеча
С улыбкой тайною Мадонны.

Загадка вечная любви -
Портрет судьбою так задуман,
И расплываются черты
Под полумночным абажуром.

Антонина РАДЧЕНКО

ВСЕ МЫСЛИ О ТЕБЕ

Зачем, зачем мне думать о тебе?
Лелеять душу трепетной надеждой.
Ведь знаю я -
любовь не будет прежней,
Зачем, зачем мне думать о тебе?

Ее печалю, будто бы в насмешку,
Вверять свою судьбу твоей судьбе.
Но знаю я, письмо не будет прежним,
Зачем, зачем мне думать о тебе?

Но в глубине души -
живут воспоминанья,
Наперекор всему, наперекор себе.
Любовь моя жива, не нужно
сострадания!
Все мысли о тебе, и только о тебе!

Д. Пупанов. «Иней».

Мария МУХИНА

В полусумраке сладком однажды
Ты читал мне причудливо: «Нате!»
Из окна падал голубь бумажный,
Мы встречались с тобой на закате.

Ночью звезды склонялись так низко,
Обнимал нас растерянный ветер.
Ты стоял притягательно близко,
Мы простились с тобой на рассвете.

Вадим ФЕЛЬДМАН

В испанских ритмах,
в джинсах голубых,
Где молния пьянит, как пламя...
Искал тебя я среди всех чужих,
Нашел - и никогда не потеряю.
В ромашках белых, сидя у окна,
Тебя - предвестник будущего счастья
Я возвеличил, и теперь во власти
Твоих феодалов. Рыцарь и вассал.

Александр КОЛМАКОВ

ВСЕ ЕЩЕ БУДЕТ...

Все еще будет, все будет, конечно.
Жизнь и любовь, и надежда,
и нежность.
Встречи, разлуки, находки, потери,
Будет все так, как мы сами хотели.

Будут полеты и будут паденья,
Будет везенье и невезенье.
И не напрасные будут старанья,
И расставанье, и ожиданье.

Легкие, трудные будут дороги,
Долгие версты, усталые ноги.
Будет отчаянье, будет веселье,
И соберутся друзья в воскресенье.

Ветры подуют, метель листопада,
Все еще будет, все будет когда-то.
Главное верить и жить
ожиданьем,
И отличать от прощенья прощанье.

В этом, наверное, смысл жизни
нашей,
Все еще будет, хотя бы однажды.
События те, что необходимы,
Только б увидеть и не пройти мимо.
Будет награда нам всем
за старанья,

После одышки - второе дыханье.
Будем всегда, каждый день
верить в чудо.
Все еще будет, все еще будет.

Константин ПОПОВ

МГНОВЕНИЕ ЗИМЫ

В белом безмолвии,
Легкий вначале,
Ветер березовый
Иней качает.

Низкого неба
Серая шаль
С хлопьями снега
Наводит печаль.

Дальние крыши
Сквозь марево волн,
Чуть воспаривши,
Плавают в нем.

И, растворившись
В мутной дали,
Сосен притихших
Стоят корабли.

Вдруг встрепенулась
Полоска одна,
Ветром подуло,
Все ярче она.

Словно комета
Лазурный лоскут
Магией света
Залил все вокруг.

Солнце сквозь тучи
На снежную гладь
Искрой летучей
Ставит печать.

В бравадном марше
Мажорной стези
Смотрю, позабывши
Слезы души.

Круг завершился,
Свет яркий угас,
В сердце остался
Природы наказ:

Как ни тоскливо
Бывает порой
Хмары огниво
Пройдет стороной.

Я замолчу,
Чуть прикрывши глаза.
Как я хочу
В этот миг навсегда.

Валентина ТЮТЮННИК

Мне холодно даже в жару,
Любимой хочу я казаться.
Тебя постоянно ищу
И жизнью хочу наслаждаться.
И тяжело и горько одной,
Всегда от людей я скрываю
И то, что я плачу порой,
И поздно одна засыпаю.

Любовь ФЕДОРОВА

ПОЕЗД НАШЕЙ ЖИЗНИ

Я родилась в послевоенное время в одном из вагонов советского поезда, в составе которого их было пятнадцать. Локомотив был тяжелый и большой, но работал исправно и надежно. Поезд шел по четкому расписанию, цены за проезд были стабильными и не менялись десятилетиями.

Моя мать недолго была со мною в одном вагоне. Она умерла очень рано, а в ранней юности я лишилась и отца. Мне стало одиноко в этом вагоне и я перешла в другой.

А поезд все мчался и мчался по тому же расписанию, в нужном ему направлении. В этом вагоне я стала матерью двух дочерей. Старшая, достигнув совершеннолетия, покинула наш вагон и перешла в тот, который я оставила в юности. Так бывает в жизни.

А поезд все шел и шел, но уже стали наблюдаться перебои, увеличилась стоимость проезда. И вот однажды произошло крушение: локомотив взорвался, оставив на произвол судьбы свои вагоны, которые не знали куда направляться и как. Каждый вагон стал цеплять свой локомотив, прокладывая свою железную дорогу. Что оставалось делать?

Люди, привыкшие свободно передвигаться из одного вагона в другой, растерялись: то ли оставаться в прежнем вагоне, то ли перебираться в другой. Стали искать своих детей, родителей, близких.

Я решила вернуться в вагон моего детства, тем более там находились мои дочь и внучка. Не буду описывать свои трудности по этому поводу, но я вернулась. И вот мы вместе, и мы в пути. Наш вагон повез нас по жизни. Он обветшал, идет гремя и покачиваясь, то и дело останавливаясь, не имея твердого расписания и верного направления; в нем порою бывает холодно и голодно, а стоимость проезда стала высокой и продолжает повышаться.

«В ПАРКЕ».
Линогравюра В. Мищенко.

Локомотив, с виду новый, едва тянет вагон по искореженным рельсам и гнилым шпалам. Его новое оборудование наполовину смонтировано со старым.

То ли нестыковка нового со старым, и надо либо все новое поставить, либо все старое оставить, то ли еще что - кто его знает, но ему очень тяжело исправно выполнять свою работу.

Мы едем, цепляясь за свой локомотив, еще надеясь на его силу, его возрождение. Мы едем с болью в сердце, но с надеждой на лучшее. А иначе как жить?

Но мне часто снится один и тот же сон: я парю как птица над землей и вижу - пятнадцать вагонов красивой змейкой мчатся по точенным рельсам и впереди сверкающий локомотив и точное расписание светлого будущего.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В чудный зимний вечер я вышла на прогулку. Маршрут мой был обычным: от дома до церкви и березовой рощи. Мне нравится это живописное место во все времена года. Эти прогулки перед сном мне доставляют удовольствие и утешение.

На прогулку, о которой я хочу написать, оказалась необычной и оставила след в моей памяти.

Вечер был действительно чудным. Улицу и дома покрыл свежесвыпавший снег, полная луна загадочно улыбалась среди ярких звезд на черном бархате неба. Дойдя до тюрьмы, которая стоит напротив церкви, я услышала в вечерней тишине песню. Она доносилась из ее окна. Судя по голосу пела девушка. Голос был необычайно красив, а песня грустная и удивительно длинная.

Я остановилась в недоумении и, затаив дыхание, прослушала всю песню до конца. Я почувствовала комок в горле, неожиданные слезы застилали глаза. Что так растрогало и взволновало меня?

И вдруг я поняла. Меня смутило то место, откуда доносился этот изумительно чистый голос. Стоя лицом к церкви, я смотрела на ее купол, залитый лунным светом. Взор мой был обращен к светлому, возвышенному, а затылком я чувствовала тяжелое, угнетающее, грубое. Церковь и тюрьма. У меня вдруг возник вопрос: кому пришла мысль построить тюрьму напротив церкви. Случайно или задумано это противостояние, противостояние света и тьмы, добра и зла, любви и порока? Что чувствуют люди, глядя на церковь из зарешеченных окон, слыша звон колоколов. Задумываются ли над своими поступками и своей жизнью? Терзаются ли они угрызениями совести - голоса Бога и просят ли у него прощения за содеянное.

С этими мыслями я пошла в обратный путь к дому, унося с собой грустную и прекрасную песню, исполненную красивым молодым голосом.

И мне очень хотелось пожелать добра и счастья обладательнице этого голоса, пожелать ей петь более веселые песни и, разумеется, в другом месте.

Как сложилась ее судьба? Хочется надеяться, что у нее все прекрасно. Да поможет ей Бог!

Духовные учителя человечества

Прошедший XX век оставил наследство не только в мире технических свершений. Не менее интенсивно шло и познание внутреннего мира человека и тех потаенных сил, что скрываются в нем с момента Творения. Эта область, как и прежде, покорялась лишь тем натурам, которые под видимым умели разгадать незримое. Представляя в нашей рубрике одного из наших современников, делая шаг через два тысячелетия, мы попытаемся показать, что Учителя, ведущие к Целостности и Просветлению человека, были всегда.

ПОРФИРИЙ ИВАНОВ

Жизнь и деятельность Порфирия Корнеевича Иванова (1898 - 1983) являет собой пример редкого сочетания чрезвычайной простоты с небывалыми духовными взлетами, зачастую граничащими с чудом.

Иванов родился в большом селе на Украине, в многодетной семье бедного крестьянина. С двенадцати лет сам зарабатывал себе на жизнь, в пятнадцать устроился работать на шахту. Его юность совпала с революцией и гражданской войной. Сменив множество профессий, он в тридцатые годы оказался на Кавказе, имел выгодную интендантскую должность, носил оружие.

В 1933 году в мировоззрении Иванова произошел удивительнейший перелом. Он оставил дом и семью, затем вернулся полураздетым, с книгами и чуть позже уехал на Украину. Вся его последующая жизнь была посвящена разработке и проведению в жизнь созданной им «системы».

Из сознания великой, всеобъемлющей связи человека и природы родилась философская сторона «системы». Нельзя жить за счет природы, нужно перестать быть потребителем, убийцей окружающего.

В свете ошеломляющих результатов начатого эксперимента над собой современный человек виделся Иванову ежеминутно убивающим самого себя своей зависимостью от массы нелепых догм и условностей. Люди связали себя по рукам и ногам благами цивилизации. «Чем раньше человечество осознает эту зависимость и преодолевает ее, - считал Иванов, - тем раньше, соединившись с природой, каждый отдельный человек обретет небывалое здоровье и вечную молодость вплоть до бессмертия». Но он видел, что осознавать эту истину далеко не просто. Слишком сильно современный человек привязан к вещам, которые считает для себя необходимыми - к одежде, пище, жилью. Трудясь же, зарабатывая средства на свои жизненные блага, человек теряет драгоценное время своей жизни, которое с большой пользой могло быть употреблено на само-совершенствование, закалку своего организма, гармоничное общение с природой. Поэтому избавляться нужно и от своей зависимости от принудительного труда. Проповедуемое им было аналогично традиционной восточной идее *недеяния*, невмешательства человека в дела внешнего мира.

Однако изменить общественное сознание в одиночку оказалось непросто. Над «абсурдными идеями» одержимого человека, быстро прославившегося своим появлением везде в одних шортах в сорокоградусные морозы, смеялись все, кому не лень. Иванова штрафовали за нарушение приличий и даже арестовывали. Его пытались принудительно поместить в психиатрическую лечебницу, хотя он имел справку правительственной СССР о том, что он производит над собой эксперимент по выяснению возможности человеческого организма. С 1935 по 1975 гг. «экспериментатору» пришлось провести в больницах и тюрьмах в общей сложности 12 лет.

Главным в учении Иванова остается его пожизненный опыт над собой. Колоритная фигура Бога Живого, от чьего имени он говорил, - высокого, мускулистого, с пышной седеющей шевелюрой и длинной бородой, раздетого до трусов, появлялась на фабриках и заводах, в больницах и школах, колхозах и правительственных учреждениях. Осознав в себе природную силу, он открыл для себя удивительный способ передавать людям свое здоровье, пробуждать их внутренние силы для борьбы с болезнью. К нему начались паломничества безнадежно больных, ежедневно происходили «чудеса исцеления». За свою жизнь он исцелил и научил правильной, естественной и здоровой жизни множество людей. Вскоре у Иванова появились последователи. Так он стал Учителем.

Хутор, где проживал Иванов, сделался местом небывалого паломничества. Начали слагаться легенды о творимых им чудесах, появились толкователи его слов, проповедники его идей. Ученики и сторонники Иванова оказывали ему обильную материальную помощь, но сам учитель не принимал ничего, разве что материи на трусы и шорты.

В восьмидесятые годы «система» Иванова приобрела спокойный и завершенный вид двенадцати заповедей. Именно в эти годы он стал говорить о том, что человек может и должен быть бессмертным. В природе есть силы, которые могут сохранить человека, но их нужно завоевать, выйти на тот уровень, где смерть уже не будет властна над нами. В

последние годы жизни, когда власти ограничили свободу его передвижения, Учитель уже почти не принадлежал земному. Его «видели» то у озера Байкал, то в Москве, то в Калифорнии и даже на Луне, о чем сообщил американский астронавт Э. Митчелл.

Учение Иванова вскоре после его смерти стало неотъемлемой частью духовной жизни России. Объединенное в ряд простых правил, оно, не усложненное сложными и загадочными речами мудрецов и поэтому кажущееся примитивным, стало одним из наиболее эффективных учений нашего времени. Тысячи людей, решившиеся соблюдать его, не просто улучшали свое здоровье и избавлялись от болезней, но и приобретали новый, более просветленный и радостный взгляд на жизнь и окружающий мир. Обращение «детка» здесь не случайно, ибо Иванов взывает к «духовному младенцу», живущему в каждом из нас. Вот оно:

«ДЕТКА! Ты полон желания принести пользу всему народу. Для этого постарайся быть здоровым. Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов, как укрепить свое здоровье.

1. Два раза в день купайся в холодной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь, в реке, в ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

2. Перед купанием и после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег хотя бы на 1-2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хотя бы раз в неделю обходиться без пищи с пятницы 18-20 часов до воскресенья 12 часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В двенадцать часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего тела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг... Привыкни к этому - это твоё здоровье.

7. Здоровайся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье - здоровайся со всеми.

8. Помогай людям чем можешь, особенно больному, бедному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем.

9. Победы в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитай - хорошо. Но самое главное - делай.

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся этим. Будь скромным».

Порфирий Иванов по-своему взглянул на основные проблемы бытия - проблемы жизни, смерти, бессмертия и создал свою систему, которая, по его мнению, поможет человеку раскрыть его поистине неограниченные потенциальные возможности:

«...Я прошу, я умоляю всех людей - остановись и занимай свое место в природе, оно никем не занято и не покупается ни за какие деньги, а только собственным трудом и делами... себе на благо, чтобы было тебе легко...»

Ушел из жизни Порфирий Корнеевич в апреле 1983 года, в возрасте 85 лет. За год до этого он сказал: «Я уйду от вас, хватит мне помогать вам, люди, помогайте себе сами».

По материалам книг «Мистики 20 века» и «Загадки звездных островов».

Исторические зарисовки

БОГИНЯ НЕ ПРИЧЕМ

Все мы знаем название речки Карна, протекающей через наш город. Появившиеся в последнее время публикации в местной печати настойчиво пытаются объяснить топонимику этого названия, связывая его с именем древнеславянской богини Карны. Основанное на внешнем сходстве значение этого слова действительно сразу наводит на мысль о «божественном» ее происхождении. Нашлись и доводы в эту пользу. Однако попытка объяснить в сущности простое название мифологическими, и поэтому в своей основе сложными связями, сразу наталкивается и на конкретные возражения. Не надо забывать, что простота - краеугольный камень современной теории научного познания.

Для начала напомним, что ни одна река в пределах славянских земель не носит имен языческих, а тем более, монотеистических богов. Не принято это было делать ни у одного народа мира. Да, поклонялись в древности рекам, однако никогда их имена не входили в языческий пантеон. А у нас почему-то исключение. Ведь на самом деле многие водные артерии, особенно малые, имели названия прежде всего по их характерным признакам. Возьмите, к примеру, соседние с Карной Вихолку или Кривушу. Почему же наша речка должна быть особенной?

Честно говоря, хотелось вначале поверить в эту красивую теорию, но откроем мифологический словарь: «Карна (с ударением на первом слоге) и Желя (Жля) - восточнославянские персонализации плача и горя, связанные с погребальными обрядами». Как близнецы и сестры оба имени всегда встречаются вместе, имеется и их слитное написание Карнажля. Не будем повторяться дальше. Спрашивается, почему рядом с нашей Карной есть Зыбка (ее приток!), есть Каменка, есть Гремучка, а вот Жели нет и в помине. Кроме того, известно, что после принятия христианства на Руси, начались гонения на язычество. Как устояло имя связанное со старославянскими обрядами? Все языческие капища тогда были снесены, не могли устоять и названия. Тогда следует логический вывод - либо название Карна появилось позже, либо оно вовсе не связано с языческой религией.

И еще, везде имя божества печали пишется строго через «а» (под ударением). А вот в универсале полковника Миклашевского и других источниках 17-18 века название нашей речки часто встречается как Корна (через «о»). Случайность это, или уже ответ на вопрос? Заглянем в словарь Даля. Там встречаются четыре слова, близких по значению, написанию и смыслу.

1. **КАРНА (зад, карма)** - неводный мешок, кошель, кут, матня.
2. **КОРНА (корма, корзна)** - наружная часть рыболовной верши, морды, большая плетенка без детинца, а также мешок невода, корма, мотня, кутец.
3. **КОРНАТЬ** - коротать, обрезать, остригать, обрезать в изпилке или как ни попало.
4. **КАРНАТЬ** - то же, что корнать.

Различие в написании корневой гласной объясняется Далем различиями в диалектах при употреблении этих слов. Так «о» более принято в одних регионах, а «а» - в других. Наблюдается и замена в этимологически близких словах согласной «н» на «м». Поэтому в этот ряд могут быть смело включены и другие однокоренные. Не загружая подробностями приведем несколько значений и обиходных выражений, образованных из них. Например, **карман** (мешочек на одежде), **корма** (задняя часть), **корм** (мешок с пищей), **ко(а)рмак** (старое русское название спиннинга), **корный** (малорослый, короткий), **корнаха** (птица-рыболов, чайка), **карныкать** (прыгать на одной ноге) и т.д.

Можно обратить внимание, что для простого объяснения названия нашей речки и не стоило так увлекаться славянской богиней. Наиболее вероятно названа она так за короткую свою длину, ибо всю Карну можно пройти по берегу за несколько часов. Корная (короткая) в разговорной речи становится просто Корна (аналог Зыбка - Зыбка). Другой вариант - устье речки, впадающей в Ипуть, образовало заводь или заливчик, похожий на мешок - корну (карну), по названию которой и получила она название. Вполне возможное объяснение - обкарнение, например, вырубка леса вдоль русла.

Всем конечно известен и поселок Карна, находящийся как раз у ее устья. Как оно выглядило там наверно не нужно объяснять - многие видели это низменное место, скорее похожее на болотце, чем на речку. А каким было это устье раньше, когда и Ипуть была более полноводной, можно не только догадываться, но и ясно представить. Мне приходилось встречать залив с названием Карман. Известен всем и находящийся недалеко от нас белорусский городок Корма. Все эти названия из одного ряда и никак не связаны с языческой мифологией. Думается, что эта версия, уточненная более верной этимологией со стороны краеведов и лингвистов, не заставит себя долго ждать, и получит свое подтверждение и из более авторитетных источников.

Что же касается мифологического происхождения названия, то история без легенд не существует. Должна такая быть и у нашей Карны.

Н. ЗЫБКОВЕЦ.

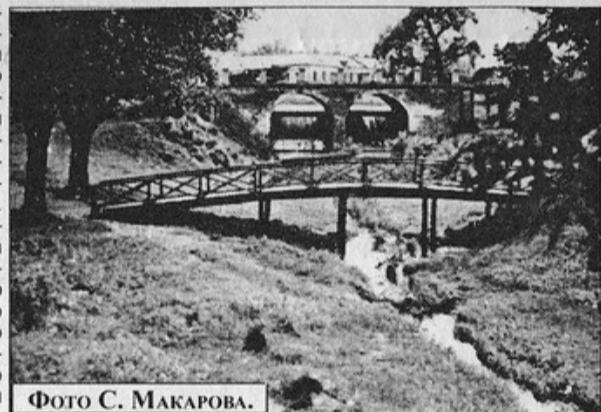

Фото С. МАКАРОВА.

Компания «Родник здоровья» предоставляет возможность всем, кто хочет изменить жизнь к лучшему - сделать это. Ваше здоровье и благополучие в Ваших руках! Мы предлагаем воспользоваться нашими услугами.

«РОЗ» - это уникальные разработки российских ученых в области натуральных продуктов для здоровья и красоты.

Природные комплексы витаминов, минералов и аминокислот, входящие в состав продуктов компании «РОЗ», способствуют полному осуществлению организмом всех необходимых функций, восстановлению и укреплению его защитных сил!

Компания «РОЗ» представляет биологически активные добавки к питанию, лечебно-оздоровительную косметику, а также средства по уходу за кожей.

Представительство в Новозыбкове: ул. Советская, 9, косметический кабинет «Лидия».